

МИРЫ ЕЛЕНЫ ТАРАКОВОЙ

Она не думала прощаться с этим прекрасным миром, в котором так ласково светило солнце, и ветер-ветрило дул лишь затем, чтобы поиграть с листвою – летом, со снегом – зимой. Миром, в котором и день сменялся ночью лишь затем, чтобы светляками звезд волшебным клубочком луны увести в страну грез и фантазий, откуда, впрочем, всегда можно вернуться под крышу родного дома. Дома, в котором был любимый и любящий муж, чудоребенок, понимающие родители, заботливые дедушка и бабушка. И был город – Астана, в котором она выросла и где так талантливо и энергично включилась с началом 2010 года в работу оргкомитета зимних Азиатских игр в качестве эксперта пресс-службы. А потом она проявила себя и в серьезных аналитических статьях, что неудивительно, ведь Лена – в третьем поколении представитель известной в Казахстане журналистской династии.

Свое присутствие в этом мире она талантливо расширяла год от года: окончила университет в Акроне (Огайо, США) по специальности «связи с общественностью и бизнес-организационные коммуникации», став финалисткой программы по обмену студентами FLEX, спонсированной American Councils. Будучи студенткой, работала преподавателем в Центре детского развития, затем на студии радио и телевидения WZIP/ZTV в Акроне – журналистом, редактором радиопрограммирования и монтажа. В том числе – над комедийным шоу, многократным лауреатом премии «Эмми» «Akron After Hours». Одновременно она – инструктор по танцам в студенческом фитнес-центре и менеджер в E. J. Thomas Performing Arts Hall. В январе 2011 года она становится постоянным художником галереи «Red Light». Она торопилась многому научиться сама и – научить других.

«Столько языков ты знаешь – столько раз ты человек» – говорили древние мудрецы. И это действительно так, поскольку благодаря этому знанию человек раздвигает рамки своего собственного миропонимания. К своим 28 годам Елена Таракова свободно владела, помимо русского, английским, французским, испанским языками, а также разговорным арабским и корейским, учила казахский и немецкий языки. Так сколько раз была человеком на этой земле Елена?

В декабре 2011 года, переехав с мужем в Южную Корею, она становится преподавателем английского языка в академии «Samkwang» в Пучоне. Там рождается ее сын. Рождается новая Вселенная, имя которой – Фабиан Александр, и в орбиту ее отныне втягиваются многие и многие интересы – работа, учеба, искусство, в котором оживают новые дивные краски, появляется шаловливый игровой момент, робкая нежность, материнская тревога...

Да, у нее был свой мир, созданный ее талантливой кистью, неиссякаемым воображением, ее – то по-детски наивной, то философски-мудрой – фантазией. Это был мир, в котором мы видим не столько окружающую реальность, сколько ее преломление через призму собственного видения, собственного восприятия художника. И этот серп юного месяца за окном, на котором незамедлительно появляются, качаясь, свесив ножки, девочка и мальчик. И удивительный слон, который одновременно и центр собственной мини-вселенной, где творится своя жизнь, что на нем и держится, и некое сценическое представление, разворачивающееся в угоду сидящим спиной к нам зрителям. Это и бегемот, в пасти которого также творится свое мини-действие. Притом, если крокодил Чуковского, который «солнце проглотил», казался угрозой миру, пасть гиппопотама, напротив, воспринимается как некое спасительное укрытие детски-беззащитного мира от фатальных угроз. А уж с месяцем в небе какие только превращения не происходят – он

и горка, с которой можно скатиться влюбленным, он и хитрая улыбка, кто знает, самого Чеширского Кота...

То есть каждая ее работа – это свой микрокосм. Не потому ли сама Лена интуитивно говорила, что каждое ее полотно является «вещью в себе», определяя свой стиль, как мультяшно-философский. И действительно: по любой ее картине можно развить целый сюжет для мультфильма, для сказки, для романа. Далеко не детских. А самой любимой своей картиной она называла «Розового слона», посвященного маме Ларисе.

На первой ее выставке в Казахстане, прошедшей в прошлом году в Российском центре науки и культуры, было выставлено 39 работ, и каждая из них особенна и важна для автора. Елена рисовала с детства, выставлялась в США, где училась и работала и где у нее, по собственному признанию, были хорошие наставники, которые не только направляли, но и творчески вдохновляли. Она определяет свое направление в живописи как сюрреализм, называя любимыми художниками Сальвадора Дали и легендарную мексиканку Фриду Кало, обращаясь не столько к фрейдистским идеям стихийного подсознательного, сколько к идее искусства без границ, искусства сверхреального, иррационального и субъективного.

Это ее стремление угадали зрители. «В картинах Елены сохранена свежесть собственного взгляда и оригинальность подхода к реализации творческих замыслов, отчетливо видна ее непохожесть и нестандартность в каждом полотне», – поделилась своими впечатлениями одна из гостей вернисажа. Лена выкладывала свои работы в соцсетях, потому что ей был важен этот отклик друзей, зрителей. Важен здесь и сейчас.

Елена частенько мановением своей волшебной кисти позволяла нам взглянуть на себя же самих, на человеческую жизнь как бы со стороны – на плывущую в космосе Землю со всеми ее материками и радостно любующимися ее красотой людьми, на осеняющих ее своими крылами птиц... И небесная картина предстает в ее полотне как готовая картина мира, которой становится свидетелем земной зритель.

Дуализм жизни с ее тенью и светом, проходящее неведомо куда время рождали свой символизм: часы на ниточках, которые хочется собрать в единый букет и прочно зажать в руке. Оживают древние поверья и мифы о мире, покоящемся на черепахе, о земле, плывущей на трех китах или возлежащей на спине слона, о царстве-государстве, поместившемся во чреве кита. О жизни, упрятанной на кончике иглы. А та игла – в яйце, а яйцо – в утке, а утка – в сундуке, а тот сундук – на дне морском...

Висящее на ниточке время... Висящая на волоске жизнь... Жизнь из тени и света... Жизнь на кончике медицинской иглы.

Она сказала матери, когда они занимались организацией выставки «Планета снов»: мамочка, вот пройдет моя выставка, и через полгода меня не станет. Выставка Елены Тараковой открылась 6 сентября, а 2 апреля Лена умерла, немногим не дожив до своего двадцатидевятилетия, от тяжелой лейкемии.

Отсиали ее земные миры, которые теперь будут продолжаться лишь в вечной памяти любящих ее людей. Но бессмертный мир ее Души только начинает свое небесное воплощение. Душа непрерывна, учат святые отцы Церкви, подавая нам тем самым и утешение, и смирение, и надежду, и веру, и любовь. Об этом стихи Валерия Михайлова:

Дорога уходит не в поле, а в небо...

Пусть поле себе на земле остается...

И эхо несется над волнами хлеба:

– Душа не прервется, душа не прервется!

Любовь Шапкина

